Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой: https://stuservis.ru/glava-diploma/237672

Тип работы: Глава диплома

Предмет: Внешняя политика и дипломатия

-

2.1. Бывшая гегемония Британской империи

Подавляющее большинство “горячих" войн, в которых британские вооруженные силы участвовали с 1945 года, в гораздо более общем смысле было результатом постоянного понимания британцами себя как мировой державы, как лидера западного мира (в сотрудничестве с США), как гаранта глобальной стабильности, мира и свободы. Это включало конфликты в собственных колониях, но помимо этого охватывало войны, которые, например, защищали бывшие владения и нынешних союзников от претензий третьих лиц на территорию - например, Малайзия против Индонезии в 1963-1966 годах - или от внутренних восстаний - например, несколько стран Восточной Африки в 1964 году - и доходили до самостоятельной роли мировой полиции, которая превратилась в участие в многосторонних вмешательствах, таких как совсем недавно во второй и третьей войнах в Персидском заливе. Во всех этих вооруженных столкновениях Великобритания считала себя не игроком в своих интересах, как любое национальное государство, а главным героем глобального сообщества, которому она была обязана в результате своей истории как первой промышленной, торговой, морской и, в конечном счете, мировой державе в течение долгого 19-го века.
„Горячие“ войны, которые вела Великобритания во время холодной войны в „третьем мире", достаточно понять, только если вы читаете их как результат коллективного менталитета, сосредоточенного на роли мировой державы и самопонимании имперской державы в политических и военных элитах Британии. В частности: хотя после 1945 года на мировой арене третьей сверхдержавы, помимо США и СССР, оставалось все меньше места, и хотя экономика Великобритании делала все более невозможным содержание вооруженных сил, необходимых для активной глобальной внешней политики с претензией на мировую власть, почти до 1970 года эти реалии достигли британской внешней и оборонной политики настолько, что в стиле 19-го века мировой статус власти перестал формировать инстинктивную реакцию на любой вызов внешней политики-в частности, за рубежом.
Только на этом фоне можно объяснить в противном случае запутанный факт, что две из самых кровавых войн, которые Великобритания вела в третьем мире в 20 веке, после военной победы колониальной державы вступили в независимость соответствующей колонии: чрезвычайные ситуации (примерно: чрезвычайные положения) в Малайе (1948-1960) и Кении (1952-1960). Скорее, Британия, по крайней мере, вела войну в Малайе - после несколько дезориентированного начального этапа - решительно за деколонизацию, или, что более правильно: за определенный тип деколонизации, считающийся неизбежным. В Кении сроки были немного другими, но основные политические линии были схожими. Речь шла, короче говоря, о таком оформлении независимости, что новые государства оставались частью системы союзов Великобритании, а также западного политического и ценностного сообщества. Это на самом деле не удивляет, сформулировано так, и все же является принципиально иной мотивацией, чем воля к поддержанию собственного господства в колонии любой ценой.
В 1900 году это была величайшая держава на земле-Британская империя. Это небольшое королевство в Северном море, но с 32,5 миллионами жителей контролировало всю Северную Америку, некоторых острова, в Центральной Америке - Гондурас, и на самом континенте, и большое влияние в Мексике, в дополнение к его вест-индским островам; и в Южной Америке Британскую Гвиану, и в высшей степени в главных государствах мира. Не будет преувеличением сказать, что в Аргентине экономическая Британская империя. И в Африке ей не было равных. На севере господствовал Египет, а на юге он занимался французским вожделением и обуздывал его; на юге он работал на мысе, на севере расширял рассеянные активы, находившиеся на восточном и западном побережьях; а португальские заморские территории на тех же побережьях выполняли указания так же как и для родной страны, так же ездили в Лондон как к себе на Родину. В Азии, застрявшей до сих пор в Индии, Бирме и провинции Белуджистан, как самая яркая жемчужина британской короны; власть Великобритании на грани ее славы простиралась во всех

направлениях, даже на северо-западную пограничную провинцию (в то время принадлежавшую вице-королю лорду Керзону Гекконституэрду), Афганистан, Сиам, Тибет и Юг Персии.
В результате вмешательства Британской империи в дела различных стран, а также в развязывании войн в странах «Третьего мира» подорвало её экономическое, политическое могущество, и открыло дорогу новому гегемону- США.

2.1.1. Колонизация и извлечение выгоды из этого процесса

Рост международной торговли привел к оживлению экономик Западной Европы и, наряду с социальной государственностью, способствовал широкому развитию процветания в западном мире. Победа Запада в борьбе за лучшую политическую и экономическую систему, которая началась с 60-х годов, была в основном обусловлена функционированием этого международного порядка.
С окончанием конфликта Восток-Запад в условиях военного и экономического превосходства США западный международный порядок стал кристаллизационным ядром глобального порядка, который все больше включал развивающиеся и развивающиеся страны. Она дала им возможность встать на путь догоняющего экономического развития. Облегчение международной торговли, значительное сокращение транспортных, транспортных и коммуникационных расходов и, соответственно, улучшение политических условий привели к тому, что с 90-х годов глобализация стала все более переплетенной и характеризовалась разделением труда и взаимозависимостью.
В 1992 году для лучшего соблюдения запрета на насилие все члены Совета безопасности VN решили, что отныне система коллективной безопасности вступит в силу. Поскольку в результате глобализации возникло множество последующих проблем (окружающая среда, климат, защита интеллектуальной собственности, инвестиционные правила, соблюдение социальных стандартов, права человека), все больше и больше областей стали тесно сотрудничать на многосторонней основе, включая негосударственных игроков (Глобальное управление).
Если сегодня идет речь об угрозе этому международному порядку, то это касается всех четырех основных областей: свободной торговли, запрета на насилие, многосторонности, а также ориентации на либеральное заявление о миссии. Для этого можно выделить две причины: во-первых, успешная глобализация способствовала сдвигу в экономических, технологических, политических, а также военных весах и вызвала импульс, который пошатнул основы либерального порядка. С другой стороны, даже в западном мире все меньше и меньше осознается важность этого порядка, каковы его центральные руководящие принципы и что его можно поддерживать только в том случае, если вы его также защищаете.
Наиболее очевидными становятся обе эти причины в развитии международного экономического порядка. Это должно не только способствовать дальнейшему росту благосостояния уже развитых развитых стран, но и развивающимся и развивающимся рынкам также следует извлечь из этого выгоду и получить возможность для догоняющего промышленного развития. Этой возможностью воспользовался целый ряд этих стран, в первую очередь Сингапур, Китайская Народная Республика, Южная Корея и Тайвань, а также Турция, Малайзия, Бразилия, Индия, Шри-Ланка и другие. Благодаря последовательной стратегии индустриализации эти страны за последние 30 лет сумели добиться значительных темпов роста, тем самым избавив от нищеты около миллиарда человек, из которых только 600 миллионов в Китае. Некоторые из них сегодня являются полностью развитыми индустриальными государствами. Другие государства, богатые сырьем и энергоносителями, также извлекли выгоду из мирового экономического роста и получили высокие доходы от их экспорта. В частности, здесь можно назвать Россию, Саудовскую Аравию, Катар, а также Объединенные Арабские Эмираты. Однако с переносом промышленных возможностей и технологий на развивающиеся рынки и с огромным переводом финансовых ресурсов в страны, богатые сырьевыми товарами, возникли проблемы, которые наносят ущерб международному порядку:
Однако возникли проблемы с переносом промышленных возможностей и технологий на развивающиеся рынки и с огромным переводом финансовых ресурсов в страны, богатые сырьевыми товарами.

Список литературы

1. Авцинова Г. И. Гегемонизм и лидерство государств: исторические и современные аспекты. Политологические науки. 2015;(3):87-102.
2. Грамши А. Искусство и политика. В 2-х т. М.: Искусство; 1990.
3. Зверева В. С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии. Вестник

московского государственного областного университета. История и политические науки. 2019;(7):171—183.
4. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения. URL: http://smartpowerjoumal.ru/soft-power.
5. Строганова Е. Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки (часть шестая). Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014;2(21):76-110.
6. Bandeira L. A. M. Os EUA e o golpe contra Chavez. Meridiano 47: Boletim de Analise de Conjuntura em Relacoes Internacionais. 2002;(22):16-26.
7. Delgado-Ramos C.C., Romano C. M. Political-Economic Factors in U. S. Foreign Policy: The Colombia Plan, the Merida Initiative, and the Obama Administration. Latin American Perspectives. 2011;38(4):91-97.
8. International Relations. The Key Concepts. Ed. by M. Griffiths and T. O'Callaghan. New York — London, Routledge? 2002. P. 399.
9. IkenberryJ. Rethinking the Origins of American Hegemony // Liberal Order and Imperial Ambition. Essays on American Power and World Politics / Ed. by J. Ikenberry. Cambridge, Polity Press, 2006. P. 300.
10. Jervis R. An Empire, But We Can't Keep It. // Imbalance of Power. U.S. Hegemony and International Order / Ed. by W. Zartman. London, Lynne Rienner Publishers, 2009. P. 288.
11. Joseph J. Hegemony and the structure-agency problem in International Relations: a scientific realist contribution // Review of International Studies. 2008, N 1. P. 109-128.
12. Keohane R. After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy. New Jersey: Princeton University Press, 2005. P. 304.
13. Kindleberger C. The World in Depression, 1929-1939. Berkley, CA: University of California Press, 1986. P. 355.
14. Murphy C. The Promise of Liberal Internationalism // Global Governance. Critical Concepts in Political Science / Ed. by T. Sinclair. Vol. 1. London & New York, Routledge, 2004. P. 143-178.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой: https://stuservis.ru/glava-diploma/237672